



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №84-УД23-7-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

12 октября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Дубовика Н.П., Шмотиковой С.А.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Гудыны А.Г., адвокатов Танасчишина А.А., Березуна А.В. на приговор Новгородского областного суда от 16 июня 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 года, в соответствии с которыми

Гудына Алексей Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

- осужден по ст.210¹ УК РФ на 12 лет лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания – в исправительной колонии строго режима со штрафом в размере 3 миллиона рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанностей из числа предусмотренных ст.53 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденного Гудыны А.Г., адвокатов Танасчишина А.А., Березуна А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Самойлова И.В. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Новгородского областного суда от 16 июня 2022 года Гудына осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Гудына А.Г. оспаривает законность и обоснованность приговора и апелляционного определения и считает, что судами оставлены без оценки доводы стороны защиты о недоказанности обвинения.

Утверждает, что приговор основан не на доказательствах, а на предположениях. Указывает, что вывод суда о совершении им действий, направленных на формирование мнения о его принадлежности к преступной среде и своем доминирующем положении в ней, не относится к содержанию уголовно-правового запрета, предусмотренного ст.210¹ УК РФ. Вместо этого суд должен был установить перечень организационно-распорядительных функций, сферу преступного влияния, конкретный вид уголовного промысла, на которые распространялось его влияние, факты планирования конкретных преступлений, цель извлечения преступного дохода.

Оспаривает допустимость использованных судом доказательств. В своих показаниях оперативные сотрудники ссылались лишь на свою осведомленность, связанную с профессиональной деятельностью, и открытые источники информации, такие как СМИ и Интернет.

Не назвали предусмотренных законом источников своей осведомленности также и свидетели, личность которых сохранена в тайне. Допустимость показаний последних оспаривается также в связи с отсутствием на момент его ознакомления с делом опечатанных конвертов, в которых должны были находиться постановления следователя о сохранении в тайне персональных данных свидетелей, из чего он делает вывод об отсутствии указанных документов до момента направления дела в суд, ставит под сомнение достоверность результатов процедуры по установлению личности засекреченных свидетелей, предваряющей их допрос в суде.

Оспаривая выводы судов о принадлежности к преступной среде и наличии инкриминируемого криминального статуса, ссылается на ряд фактических обстоятельств, такие как отсутствие тюремного опыта и судимости, руководства преступным формированием и участия в нем, отсутствия сведений о наличии у него ранее более низкого криминального статуса, утверждает, что он не состоял на профилактическом учете как один из лидеров преступного мира, лично не осуществлял сбор средств в «общак», с него досрочно был снят административный надзор в 2014 году, при этом представители МВД, участвовавшие в рассмотрении дела, не заявляли о наличии у него инкриминируемого статуса. Считает необоснованным отказ суда сделать запрос о предоставлении характеризующих материалов, которые исследовались судом при рассмотрении вопроса о прекращении административного надзора.

Оспаривает причастность к выводу средств от осуждённых в «воровской общак», назначению «смотрящих»; к даче указаний о применении насилия к Ш [] и С [] к разрешению спорной ситуации между заключёнными ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Указывает на отсутствие достоверных доказательств его причастности к организации азартных игр в исправительных учреждениях, факт которых не установлен по результатам проведённых проверок; оспаривает участие в указанных играх осужденных Д [] и Д [] ввиду наличия у них заразного заболевания. Ссылается на данные профилактического учета о незначительном количестве осужденных, участвующих играх, что противоречит выводам о сборе средств с осужденных в размере более 250 тысяч рублей.

Ссылается на наличие противоречий в показаниях свидетелей об использовании им и его семьей средств «воровского общака», при отсутствии доказательств, подтверждающих финансовые операции по получению и расходованию указанных средств, ссылается на осуществление им легальной трудовой деятельности.

Оценивает доказательства по делу и указывает на наличие в них противоречий, выражает несогласие с оценкой, данной судами исследованным доказательствам. Указывает на несогласие с выводами судов о признании достоверными доказательств, подтверждающих обвинение, и с критической оценкой доказательств, подтверждающих его невиновность.

Высказывает несогласие с критической судебной оценкой показаний его супруги Г [] свидетелей Л [], А [], Ц [], Ч [], К [], Б [] относительно источников поступления средств. Высказывает несогласие с отказом допросить специалиста со стороны защиты Цыпкину Е.С. и приобщить психолого-лингвистическое исследование.

Оспаривает допустимость доказательств - записок, изъятых в ИК- [], ввиду отсутствия регистрации в служебных журналах, показаний свидетелей ввиду идентичности их содержания, анализирует сведения о движении денежных средств и на этом основании высказывает несогласие с выводами суда по указанному вопросу.

Оспаривает доказанность фактов назначения «смотрящими» К [], М [], Д [], которые, как он утверждает, таковыми не являлись.

Ссылается на отсутствие показаний Ш [] оспаривает видеозапись, которая, как он считает, не является допустимым доказательством и не подтверждает его действия, которые суд признал доказанными.

Обращает внимание, что ему в вину вменены действия, совершённые до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ.

Просит состоявшиеся судебные решения отменить, производство по уголовному делу прекратить;

адвокат Танасчишин А.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и указывает, что судом оставлен без внимания довод о нарушении судом первой инстанции ч. 1 ст. 14 УК РФ, выразившемся в несоответствии описания преступного деяния в приговоре содержанию уголовно-правового запрета, суд не установил, в чем выражались конкретные преступные деяния, совершенные Гудыной, ссылаясь на ч.1 ст.252 УПК РФ, усматривая ее нарушение в расхождении выводов суда при описании содержания преступного деяния и выводов при оценке степени общественной опасности преступления.

Ссылагся на оставление без внимания доводов о том, что после 1 апреля 2019 года Гудына не осуществлял каких-либо конкретных действий по реализации своих организационно-распорядительных функций, вытекающих из его статуса, в связи с чем такие действия не могут учитываться при оценке степени общественной опасности преступления.

По мнению автора жалобы не установлено конкретное подчиненное Гудыне преступное формирование, в иерархии которой он занимал высшее положение, не определена сфера преступной деятельности, в которой назначенные им смотрящие должны были реализовывать свои функции. Не было установлено наличие у Гудыны организационно-распорядительных полномочий по решению вопросов, соответствующих его статусу. Считает недоказанным факт формирования осужденным мнения о принадлежности к криминальной среде, его особом доминирующем положении в преступной иерархии, не указано, в чем конкретно выразились его действия, фактически не установлен способ совершения преступления. Также утверждает, что влияние Гудыны распространялось лишь на 3 исправительных учреждения Нижегородской области, которое при этом было реализовано до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ. Не имеется доказательств, что после указанной даты он участвовал в организации преступной жизни на территории указанных учреждений.

Анализируя выводы судов, оценивая доказательства по делу, автор жалобы также считает, что по делу не установлен факт внесения денежных средств Гудыне в «воровской общак»; не установлены лица, которые эти деньги вносили, осуществляли сбор этих средств; правовой характер сборов, на добровольной основе они вносились или принудительно; не установлен перечень исправительных учреждений, в которых осужденные привлекались к сборам средств; каким образом и на какие цели осуществлялось расходование денежных средств.

Считает, что, установив в приговоре причастность осужденного к организации и проведению азартных игр, суд вышел за пределы предъявленного обвинения.

Указывает на противоречивость выводов суда в части накопления или расходования средств «воровского общака»; противоречивость выводов судов первой и апелляционной инстанции фактическим обстоятельствам дела относительно разрешения конфликтной ситуации в отношении Т [REDACTED].

Считает, что не приведены обстоятельства понижения Гудыной криминального статуса осуждённых Ш [] и С [] не установлено, в каком статусе они находились и чем было ухудшено их положение.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело прекратить ввиду отсутствия в действиях осуждённого состава преступления;

адвокат Березун А.В. в кассационной жалобе ссылается на нарушение ст.252 УПК РФ, полагает, что описание преступного деяния в приговоре является противоречивым и абсурдным, поскольку по выводам суда преступные действия были направлены на формирование мнения о принадлежности к криминальной среде, его особом положении в преступной иерархии, что противоречит выводу суда о том, что Гудына занимал высшее положение в преступной иерархии. Суд не разобрался в объективной стороне преступления, дав собственное определение занятию высшего положения в преступной иерархии.

Суд признал Гудыну виновным в совершении преступления в период времени, когда указанное деяние преступлением не являлось, указав период преступления с ноября 1999 года по 4 июня 2020 года, а также указав на действия Гудыны по назначению лиц «смотрящими» в 2018 году.

Полагает, что выводы суда относительно действий Гудыны в отношении «воровского общака» носят противоречивый характер.

Усматривает противоречие в выводах суда относительно сферы влияния Гудыны, поскольку его влияние на территория исправительных учреждений, расположенных в Новгородской, Ленинградской областях и Санкт-Петербурге не свидетельствует о том, что Гудына занимал высшее положение в преступной иерархии на всей территории указанных субъектов РФ.

Усматривает нарушение ч.1 ст.88 УПК РФ в связи с тем, что в основу приговора суд положил показания оперативных сотрудников. Считает их недопустимыми, поскольку очевидцами преступления они не являлись и не указали источник своей осведомленности.

Показания свидетелей, личность которых сохранена в тайне, оспаривается защитником на том основании, что информацию они получали от «смотрящих», с которыми лично не контактировали. Ссылается на показания других свидетелей, которые опровергли показания засекреченных свидетелей.

В опровержение показаний указанных свидетелей ссылается на процессуальные документы, не подтверждающие факт организации азартных игр, о которых говорили свидетели, на показания свидетелей Ф [], С [], С [] о механизме осуществления денежных переводов и целях таких переводов.

Полагает, что приговор основан не на совокупности доказательств, как того требует ст.88 УПК РФ, а на предположениях.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Обвинительный приговор в отношении осужденного соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ. Судом установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, доказательства оценены с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Выводы относительно квалификации преступления мотивированы.

Выводы суда по указанным вопросам сомнений не вызывают.

Согласно ч.1 ст.17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для отмены либо изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы о недоказанности вины Гудыны в совершении преступления, за которое он осужден, недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Между тем по смыслу закона основанием для отмены либо изменения судебного решения в кассационном порядке, в отличие от оснований его пересмотра в апелляционном порядке, не является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Нарушений требований ст.14 УПК РФ по делу не допущено, доводы кассационной жалобы о том, что выводы суда основаны на предположениях, содержанием приговора не подтверждаются.

Вопреки доводам жалобы выводы суда о виновности осужденного основаны на доказательствах, которые суды первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относится оценка данного вопроса, в совокупности признали достаточными для вынесения обвинительного приговора.

В результате рассмотрения уголовного дела суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам, что Гудына с ноября 1999 года и по 4 июня 2020 года занимал высшее положение в преступной иерархии Новгородской области, Ленинградской области и города Санкт-Петербурга, совершил ряд действий, указанных в приговоре, в том числе после криминализации деяния, предусмотренного ст.210¹ УК РФ, которые подтверждали наличие у него указанного криминального статуса, а именно: назначение им в 2018 году трех смотрящих в учреждениях УФСИН по Новгородской области – ИК №№ [] и ЛИУ- [] (лиц №№1,2,3), создание «воровского общака» и организация сборов денежных средств на его формирование, распределение собранных средств в преступной среде, в том числе после 12 апреля 2019 года, указания переданные в декабре 2019 года смотрящему по ИК [] о применении насилия в отношении осужденного Ш [] и понижении его криминального статуса, указания переданные в апреле 2020 года неустановленным осужденным, отбывающим наказание в ИК [], о применении насилия к осужденному С [] и понижении его криминального статуса, вмешательство в период с 17 февраля 2020 года по 29 апреля 2020 года в спорную ситуацию между лицами, содержащимися в СИЗО [] г. Санкт-Петербурга (М [] и лицом № 4) с целью ее разрешения, в связи с чем через лицо № 5 он передал информацию о предварительном одобрении Гудыной, как криминальным лидером, действий, совершенных М []

В подтверждение вывода о доказанности обвинения суд обоснованно сослался на показания свидетелей К [], И [], П [], М [], П [], свидетелей, личность которых сохранена в тайне, имеющих псевдонимы «И []», «Д []», «К []», «И []», «Л []», «С []», материалы уголовного дела, подтверждающие изъятие сообщения («воровского прогона»), и подтверждающие формирование «воровского общака», справку о результатах оперативно-розыскной деятельности, сведения о переводе денежных средств, предназначавшихся Гудыне А.Г., видеозапись, на которой Гудына А.Г., именуя себя « []», называет Ч [] «нашим братом».

Показания Гудыны о своей невинности в совершении преступления суд оценил в приговоре в совокупности с другими доказательствами по делу и пришел к выводу об их недостоверности.

Суд также оценил показания свидетелей М [], Ц [], С [], Д [], К [], Л [], Х [], [], Ц [] и Д.А., Ч [], М [], Б [], Д [], М [], А [], З [], Г []

Н [] показания специалистов Ц [] К [] на которые ссылается сторона защиты, иные доказательства, которые вместе с тем, по выводам суда, не содержат фактических оснований для оправдания Гудыны.

Мотивы, по которым суды достоверными признали доказательства, подтверждающие обвинение, и отвергли доказательства, представленные стороной защиты, приведены в судебных актах, выводы относительно их оценки являются убедительными.

На основании совокупности доказательств с учетом их оценки суд первой инстанции пришел к убеждению в виновности осужденного, а суд второй инстанции в апелляционном определении - к выводу об обоснованности приговора.

Всем доводам, в том числе аналогичным приведенным в настоящих жалобах, имеющим значение для установления виновности и правовой оценки действий осужденного, суды первой и апелляционной инстанций, дали надлежащую оценку.

Доводы, направленные на оспаривание выводов суда о фактических обстоятельствах дела, в частности факта приобретения Гудыной криминального статуса «вора в законе», и его действий, в которых этот статус проявлялся, а именно: назначение «смотрящих» в трех учреждениях УФСИН и взаимодействие с ними, в том числе после 12 апреля 2019 года, указания о применении насилия к осужденным и понижении их криминального статуса, вмешательство в спорную ситуацию между лицами, содержащимися в следственном изоляторе, с целью ее разрешения, получили надлежащую оценку в приговоре.

В частности суд проанализировал доводы о таких обстоятельствах, как заболевание Гудыны в инкриминируемый период времени, осуществление им трудовой деятельности, отсутствие судимости и татуировок с «воровской» символикой, наличие семьи и личных документов (паспорта, ИНН), другие сведения о его личности и пришел к обоснованному выводу, что с учетом показаний специалиста В [] об изменениях во взглядах на личностные качества лидеров преступного мира, произошедшие в преступной среде в последнее десятилетие 20 века, указанные обстоятельства не свидетельствуют о наличии фактов, оправдывающих осужденного.

Не свидетельствуют о наличии оснований для отмены в кассационном порядке приговора и апелляционного определения также доводы, в которых утверждается о недоказанности таких фактов, как проведение азартных игр в исправительных учреждениях, участие в них осужденных Д [] и Д [] осуществление сборов с осужденных с участием Гудыны, о несоответствии выводов суда относительно того, кому, в каких суммах и для каких целей перечислялись денежные средства.

Поскольку указанные доводы кассационных жалоб касаются вопроса доказанности фактической стороны обвинения, по которому высказались суды первой и апелляционной инстанций, и не свидетельствуют о наличии

существенных нарушений уголовно-процессуального или уголовного закона, повлиявших на исход дела, Судебная коллегия не усматривает оснований для признания их обоснованными.

Вопреки доводам жалоб судом выполнены требования ст.73 УПК РФ об установлении юридически значимых обстоятельств дела. Доводы о том, что по делу подлежали доказыванию перечень конкретных организационно-распорядительных полномочий Гудыны и конкретный круг лиц, на которых данные полномочия распространялись, наличие соучастников, сфера преступного влияния, под которой сам осужденный понимает конкретную отрасль криминального промысла, факты использования средств «воровского общака» на его личные нужды осужденного и нужды членов его семьи, являются необоснованными, так как не вытекают из содержания уголовно-правовой нормы.

Равным образом не основаны на законе доводы о том, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, не может быть признано таковым, если не установлено конкретное преступное формирование, в котором им осуществляется роль руководителя. Указанные преступные действия установлены различными нормами уголовного закона и не являются взаимосвязанными. Указанный вопрос получил правильную оценку в приговоре.

Доводы о недопустимости доказательств, которые были положены судом в основу приговора, в частности показаний оперативных работников, свидетелей, личность которых была сохранена в тайне, справки о результатах оперативно-розыскной деятельности, видеозаписи, изъятых записей, являлись предметом рассмотрения как суда первой инстанции, так и суда апелляционной инстанции, которые оснований признать убедительными доводы стороны защиты не усмотрели, с чем Судебная коллегия согласна по мотивам, изложенным в судебных актах.

Не представление конвертов, содержащих сведения о свидетелях, личность которых сохранена в тайне, при его ознакомлении с материалами оконченого предварительного следствия, не свидетельствует об ограничении права на защиту, поскольку с содержимым данных конвертов сторона защиты знакомиться не вправе. Считать, что указанных конвертов не существовало только лишь потому, что они не были представлены стороне защиты, оснований не имеется. Процедура установления судьей личности допрашиваемого «засекреченного» свидетеля не предполагает участия обвиняемого и его защитника, в связи с чем доводы в этой части не свидетельствуют о каком-либо нарушении уголовно-процессуального закона председательствующим судьей.

Несогласие с судебной оценкой доказательств, не является основанием для отмены судебных актов.

Доводы об ограничении стороны защиты в представлении доказательств, о необоснованном отклонении ходатайств, направленных на их представление в суд получили всестороннюю оценку суда апелляционной

инстанции, который привел в своем определении подробную хронологию процессуальных действий стороны защиты в суде первой инстанции, изложив убедительный вывод об обеспечении судом надлежащих условий, в которых сторона защиты имела возможность реализовать свои процессуальные права и обязанности. Все ходатайства разрешены в соответствии с требованиями закона, обоснованность принятых по ним решений подтверждается основаниями, которые усматриваются в материалах уголовного дела.

Вопреки доводам жалоб нарушений требований ст.252 УПК РФ судом не допущено. Обстоятельства, связанные с проведением азартных игр, суд рассматривал не в контексте их «организации», а как форму прикрытия сборов денежных средств с осужденных в «воровской общак», что было связано с обвинением в сборе указанных средств с осужденных. Таким образом, анализ судом в приговоре указанных обстоятельств не свидетельствует об изменении обвинения и нарушении права на защиту.

Не свидетельствует о подобном нарушении и вывод суда о направленности действий Гудыны на формирование восприятия его в преступной среде как лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, поскольку такое восприятие является необходимым условием признания преступной средой авторитета такого лица и подчинения его требованиям. Указанный вывод суда не свидетельствует о том, что суд не разобрался с правовой стороной инкриминируемого деяния и содержанием уголовно-правового запрета, как это утверждается в жалобах.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств действия Гудыны правильно квалифицированы. Выводы суда по данному вопросу мотивированы и являются убедительными.

Включение в период совершения инкриминируемых Гудыне действий срока его пребывания в статусе «вора в законе» и совершение ряда действий с использованием указанного статуса как после введения в уголовный закон статьи 210¹ УК РФ, так и до этого (назначение «смотрящих»), соответствует правовой природе рассматриваемого преступления, являющегося длящимся. Выводы суда об объеме преступной деятельности Гудыны и квалификации его действий соответствуют уголовному закону.

При назначении наказания суд учел все юридически значимые обстоятельства в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ и назначил осужденному справедливое наказание. Мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в приговоре приведены.

При рассмотрении апелляционных жалоб суд апелляционной инстанции всесторонне рассмотрел доводы о незаконности и необоснованности приговора, надлежащим образом мотивировав свои выводы, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела, Судебная коллегия не усматривает, в связи с чем кассационные жалобы оставляются без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Новгородского областного суда от 16 июня 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 года в отношении Гудыны Алексея Геннадьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи